

МУЗАФФАР ХАЙРУЛЛАЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ ФАРАБИЕВЕДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

¹Н.А. Шермухамедова*

¹Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
(Ташкент, Узбекистан)

¹shermuhamedova_n@mail.ru

¹Shermukhamedova N.A.*

¹Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

¹shermuhamedova_n@mail.ru

Ссылка: Шермухамедова Н.А. Музаффар Хайруллаев и становление фарабиеведения в Узбекистане: историко-философский анализ // *Аль-Фараби*. – 2026. – Т. 24. № 3(95). – С. 3-17.

Аннотация. Статья посвящена исследованию научного и философского наследия академика Музаффара Хайруллаева и определению его роли в становлении фарабиеведения и историко-философской науки в Узбекистане. Особое внимание уделяется деятельности ученого по изучению и интерпретации философского наследия Абу Насра аль-Фараби, а также его вкладу в формирование национальной школы исследования восточной философии. Методологическую основу исследования составляют историко-философский, герменевтический, сравнительно-аналитический и системный подходы, позволяющие рассмотреть наследие Хайруллаева в контексте взаимодействия восточной и западной философских традиций. Показано, что обращение ученого к первоисточникам и сравнительный анализ философских текстов способствовали критическому пересмотру европоцентристских интерпретаций восточной философии и обоснованию самостоятельного характера философской системы аль-Фараби. Раскрывается значение Хайруллаева в институционализации фарабиеведения как самостоятельного исследовательского направления, формировании научной школы и подготовке нового поколения философов и востоковедов. Рассматривается также трансформация его исследовательской и просветительской деятельности в период независимости Узбекистана, когда изучение философского наследия Востока приобрело новое значение в контексте национального самосознания и культурной самоидентификации. Делается вывод, что наследие Музаффара Хайруллаева имеет не только историко-философское, но и современное методологическое значение для исследования интеллектуальных традиций Центральной Азии, диалога Востока и Запада и процессов формирования национального философского самосознания.

Ключевые слова: Музаффар Хайруллаев, аль-Фараби, фарабиеведение, восточная философия, история философии, философское наследие, национальное философское самосознание, диалог Востока и Запада.

* Автор-корреспондент: Н.А. Шермухамедова, shermuhamedova_n@mail.ru

Введение

Исследование интеллектуального наследия мыслителей Востока во второй половине XX века стало одним из значимых направлений историко-философской науки в Центральной Азии. Особое место в этом процессе заняло обращение к наследию Абу Насра аль-Фараби, философские идеи которого рассматривались не только в контексте средневековой арабо-мусульманской философии, но и как важнейшее звено взаимодействия античной, восточной и европейской интеллектуальных традиций. Формирование фарабиеведения как самостоятельного исследовательского направления было связано с деятельностью целого поколения философов и востоковедов Узбекистана, Казахстана и других республик Центральной Азии. Одним из ученых, внесших существенный вклад в данный процесс, был академик Музаффар Хайруллаев.

Научное наследие М. Хайруллаева получило достаточно широкое освещение в историко-философской литературе. Исследователи отмечают его вклад в изучение философии аль-Фараби и других мыслителей Востока, развитие истории философии в Узбекистане, подготовку научных кадров и формирование национальной философской школы. Вместе с тем в существующих исследованиях деятельность Хайруллаева нередко рассматривается преимущественно в биографическом, историографическом или науковедческом аспектах. В меньшей степени предметом специального анализа становится методологическое и концептуальное значение его исследований для становления фарабиеведения, а также предпринятая им критика европоцентристских интерпретаций восточной философии.

Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена современными процессами переосмысления интеллектуального наследия Центральной Азии и поиском методологических оснований для его включения в более широкий мировой историко-философский дискурс. В этом отношении особый интерес представляет позиция Хайруллаева, который, опираясь на сравнительный анализ первоисточников, стремился показать самостоятельность философской традиции Востока и обосновать значение аль-Фараби не только как интерпретатора античной философии, но и как создателя оригинальной философской системы. Такой подход приобретает особую значимость в контексте современных дискуссий о преодолении европоцентризма и необходимости более репрезентативного понимания истории мировой философии.

В отличие от исследований, сосредоточенных преимущественно на биографии ученого или отдельных направлениях его научной деятельности, в настоящей статье наследие М. Хайруллаева рассматривается в единстве трех взаимосвязанных аспектов: его вклада в становление фарабиеведения как самостоятельного научного направления; критического переосмысления европоцентристских трактовок восточной философии; формирования национальной историко-философской школы в Узбекистане. Такой ракурс позволяет выявить не только историческое значение деятельности ученого, но

и методологический потенциал его наследия для современных исследований философской мысли Центральной Азии.

Цель статьи- осуществить историко-философский анализ научного наследия Музаффара Хайруллаева и определить его роль в становлении фарабиеведения и национальной историко-философской школы Узбекистана. Научная новизна исследования заключается в концептуализации вклада Хайруллаева не только как исследователя и популяризатора наследия аль-Фараби, но и как одного из представителей историко-философской традиции, способствовавшей пересмотру европоцентристской модели интерпретации философии Востока и утверждению ее самостоятельного места в истории мировой философской мысли.

Методология

Методологическая основа исследования обусловлена историко-философским характером поставленной проблемы и сочетает историко-философский, герменевтический, сравнительно-аналитический и системный подходы, дополненные принципами историзма и научной объективности. Историко-философский подход используется для реконструкции научного наследия академика М. Хайруллаева в контексте развития философской мысли XX века и становления фарабиеведения в Узбекистане. Он позволяет проследить интеллектуальную преемственность между античной и средневековой восточной философией, а также выявить особенности интерпретации наследия аль-Фараби в трудах ученого. Герменевтический метод применяется при анализе философских текстов и научных работ Хайруллаева с целью реконструкции смысловых и концептуальных оснований его трактовки философии аль-Фараби.

Сравнительно-аналитический метод служит для сопоставления различных оценок научного наследия М. Хайруллаева и выявления специфики его подхода к восточной философии. Особое значение данный метод приобретает при рассмотрении критики европоцентристских интерпретаций философской традиции Востока и обосновании самостоятельного характера философской системы аль-Фараби. Системный подход позволяет представить научное наследие Хайруллаева как целостный исследовательский проект, объединяющий изучение истории философии, логики, восточной интеллектуальной традиции и проблем национального философского самосознания.

Культурно-цивилизационный подход применяется для осмысления исследований Хайруллаева в более широком контексте взаимодействия философских традиций Востока и Запада и формирования интеллектуальной идентичности Центральной Азии. Принцип историзма обеспечивает рассмотрение его научных идей с учетом конкретных социокультурных и идеологических условий советского и постсоветского периодов, что особенно важно для разграничения собственно философско-методологических положений исследователя и влияния господствовавших в соответствующую эпоху идеологических установок.

Таким образом, используемая методология направлена не только на реконструкцию научной деятельности М. Хайруллаева, но прежде всего на выявление концептуального и методологического значения его наследия для становления фарабиеведения, переосмысления места восточной философии в истории мировой философской мысли и формирования национальной историко-философской школы в Узбекистане.

Оценка вклада академика Музаффара Хайруллаева в развитие фарабиеведения и историко-философской науки

Научное наследие Музаффара Хайруллаева занимает значимое место в истории философской науки Узбекистана, прежде всего в связи с развитием фарабиеведения и формированием национальной историко-философской традиции. Характерной особенностью его исследований стало стремление рассматривать философские идеи в широком историческом и культурном контексте, выявляя преемственность и взаимовлияние различных интеллектуальных традиций. В научной литературе вклад Хайруллаева оценивается с разных позиций, что позволяет выделить несколько основных аспектов его исследовательской деятельности.

Одним из них является вклад ученого в формирование национальной философской историографии. Н.А. Шермухамедова подчеркивает, что Хайруллаеву «удалось выстроить национальную философскую историографию как цельную концептуальную систему», в которой история философии неразрывно связана с национальной идентичностью [1]. Данная оценка позволяет рассматривать его труды не только как исследования отдельных философских учений и персоналий, но и как попытку концептуальной реконструкции интеллектуальной истории региона.

Другой важный аспект связан с осмыслением взаимодействия восточной и западной философских традиций. По мнению С.И. Хайдарова, Хайруллаев «не просто сопоставлял традиции, он раскрывал внутренние механизмы влияния греко-римской мысли на философскую культуру Востока» [2]. Тем самым его исследования способствовали пониманию истории философии как сложного процесса интеллектуального взаимодействия, в котором Восток выступает не только реципиентом античного наследия, но и самостоятельным пространством его творческого переосмысления и дальнейшего развития.

Методологическое значение работ Хайруллаева отмечает А. Ходжаев, обращая внимание на применение ученым принципов историзма и системности при изучении философии исламского Востока. Исследуя наследие аль-Фараби, Ибн Сины, Беруни и других мыслителей, Хайруллаев, по его оценке, «смог создать целостную модель развития философии Востока» [3]. Такой подход имел принципиальное значение для становления фарабиеведения, поскольку позволял рассматривать философию аль-Фараби не изолированно, а в контексте более широкой интеллектуальной традиции средневекового Востока.

Наряду с исследовательской деятельностью в литературе отмечается научно-просветительская и образовательная роль Хайруллаева. М. Рахимов указывает, что труды академика «были ориентиром для молодых исследователей в годы независимости и способствовали формированию нового философского мышления» [4]. В данном отношении значение его наследия выходит за пределы собственно историко-философских исследований и связано с воспроизводством научной традиции, подготовкой исследовательских кадров и формированием философской культуры последующих поколений.

Вместе с тем оценка наследия Хайруллаева предполагает учет исторических и идеологических условий, в которых формировались его научные взгляды. Т. Мамарасулов обращает внимание на присутствующую в ряде его работ «избыточную идеологизацию историко-философского процесса», обусловленную особенностями советской эпохи, отмечая при этом последующее стремление ученого преодолеть данные ограничения [5]. Эта критическая позиция представляется существенной для объективного анализа наследия Хайруллаева, поскольку позволяет разграничить идеологически обусловленные элементы его работ и те историко-философские и методологические положения, которые сохраняют научную значимость.

Таким образом, существующие оценки позволяют рассматривать вклад М. Хайруллаева в нескольких взаимосвязанных измерениях: историко-философском, методологическом, институциональном и просветительском. При различии исследовательских позиций их объединяет признание существенной роли ученого в изучении философского наследия Востока и становлении фарабиеведения в Узбекистане. Вместе с тем наличие критических оценок свидетельствует о необходимости рассматривать его труды не только как значимый этап национальной историографии философии, но и как исторически обусловленный интеллектуальный проект. Такой подход создает основания для дальнейшего анализа вклада Хайруллаева в пересмотр европоцентристских представлений о восточной философии и утверждение аль-Фараби как самостоятельного и оригинального мыслителя в истории мировой философии.

Формирование фарабиеведения в трудах академика Музаффара Хайруллаева и его вклад в преодоление европоцентристских интерпретаций восточной философии

В XX веке одним из важных направлений развития гуманитарного знания в Узбекистане стало систематическое изучение философского наследия мыслителей Востока. Существенную роль в этом процессе сыграли перевод и введение в научный оборот произведений, написанных на арабском, персидском и других восточных языках. Это способствовало не только расширению источниковедческой базы историко-философских исследований, но и переосмыслению места восточной интеллектуальной традиции в истории мировой философии. Одним из видных представителей данного направления стал ученик научной школы академика Ибрагима Муминова, востоковед, доктор

философских наук, профессор, академик Академии наук Узбекистана Музаффар Мухиддинович Хайруллаев, значительную часть своей научной деятельности посвятивший исследованию философского наследия Абу Насра аль-Фараби.

Формирование научных интересов Хайруллаева было связано прежде всего с проблемами логики и истории философии. В 1947 году он поступил на отделение «Логика и психология» Среднеазиатского государственного университета (ныне Национальный университет Узбекистана). В 1956 году под руководством академика Ибрагима Муминова защитил кандидатскую диссертацию «Диалектический материализм об объективном характере законов логики». Уже на этом этапе исследователь обратился к логическому наследию аль-Фараби, что впоследствии стало одним из центральных направлений его научной деятельности. В 1957 году был опубликован его учебник «Логика» на узбекском языке, впоследствии неоднократно переиздававшийся. Вместе с исследованиями в области теории и истории логики Хайруллаев обращался к проблемам истории философии, культурологии, социальной философии, этики и эстетики, изучая наследие аль-Беруни, аль-Фараби, Ибн Сины, Улугбека, Омара Хайяма, Бабура, Машраба, Фурката и других представителей восточной интеллектуальной традиции.

Важным этапом становления исследовательской позиции Хайруллаева стало его участие в подготовке коллективной монографии «Материалы по истории общественной мысли», вышедшей на русском языке в 1957 году, а позднее - на узбекском. Хайруллаев подготовил раздел, посвященный жизни и философскому наследию аль-Фараби. Значение подобных исследований состояло в расширении представлений об истории философской и общественной мысли региона и введении в научный оборот ранее недостаточно изученных источников. В дальнейшем научные интересы Хайруллаева охватывали широкий круг проблем - от античной философии и ее рецепции на Востоке до средневековой философской мысли и вопросов национального самосознания. В монографии «Философия и история» (1981) ученый последовательно отстаивал необходимость учитывать социокультурный контекст философских учений, способствуя тем самым формированию «национального измерения философии» [6]. Для Хайруллаева философия выступала не как абстрактная совокупность идей, а как исторически и культурно укорененная форма осмысления бытия, человека и судьбы народа [7].

Центральное место в научном наследии Хайруллаева занимало исследование философии аль-Фараби. Еще в конце 1950-х годов он обращался к переводу и интерпретации отдельных произведений мыслителя. В 1961 году в журнале «Общественные науки в Узбекистане» была опубликована его статья «Об изучении научного наследия аль-Фараби», а в 1963 году - монография «Фараби и его трактаты», в которой рассматривались онтологические, гносеологические, социально-философские и этические аспекты учения философа. В 1966 году Хайруллаев защитил докторскую диссертацию «Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии», продолжив систематическое исследование философского наследия мыслителя. Масштаб его научных интересов не

ограничивался фарабиеведением: как отмечал академик Саид Шермухамедов, заслуга Хайруллаева состояла также в его вкладе в развитие истории философии, онтологии, гносеологии, логики, социальной философии, философии культуры, этики и эстетики [8].

Особое значение для становления фарабиеведения имела опубликованная в 1967 году монография Хайруллаева «Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии». Она стала результатом многолетней работы с произведениями аль-Фараби, в том числе с арабоязычными первоисточниками. Исследование осуществлялось в условиях советской философской парадигмы, что неизбежно отразилось на используемом понятийном аппарате и отдельных интерпретациях. Вместе с тем обращение непосредственно к текстам аль-Фараби, использование принципов историзма и сравнительного анализа позволили Хайруллаеву выйти за пределы ряда устоявшихся интерпретационных схем и поставить вопрос о самостоятельном месте восточной философии в истории мировой мысли.

В этом отношении принципиальное значение приобретает критика Хайруллаевым европоцентристского понимания истории философии. В европейской историографии длительное время существовали представления, согласно которым средневековые мыслители исламского Востока выступали преимущественно как переводчики и комментаторы античных авторов, прежде всего Аристотеля. Подобные оценки обнаруживаются, в частности, в интерпретациях восточной философии у Гегеля и получили дальнейшее развитие в европейском востоковедении XIX века, в том числе в работах Э. Ренана. В рамках такой модели собственный философский потенциал восточной интеллектуальной традиции оказывался существенно недооцененным.

Исследования Хайруллаева были направлены на пересмотр подобной интерпретационной модели. Обращаясь к первоисточникам и сопоставляя философские позиции античных и восточных мыслителей, он стремился показать, что интеллектуальная культура средневекового Востока не сводилась к сохранению и комментированию греческого наследия. На примере аль-Фараби Хайруллаев обосновывал положение о том, что рецепция аристотелевской философии сопровождалась ее творческим переосмыслением и развитием. Аль-Фараби предстает в такой интерпретации не только как комментатор Аристотеля, но как самостоятельный философ, создавший целостную систему взглядов в области логики, онтологии, теории познания, этики и социально-политической философии.

Тем самым значение исследований Хайруллаева состояло не только в изучении и популяризации наследия аль-Фараби, но и в изменении самого исследовательского ракурса. Восточная философия рассматривалась им как самостоятельная интеллектуальная традиция, находившаяся в сложном диалоге с античной философией и одновременно развивавшая собственные концептуальные основания. Такой подход способствовал формированию фарабиеведения как особого направления историко-философских исследований и создавал предпосылки для более широкой постановки вопроса о месте философии Востока в мировой истории идей.

Важным условием исследовательской работы Хайруллаева являлось непосредственное обращение к широкому корпусу источников. В условиях, когда значительная часть произведений аль-Фараби еще не была полностью переведена на русский и узбекский языки, ученый работал с текстами на арабском, персидском и турецком языках, хранившимися в фондах Института востоковедения имени аль-Бируни, а также с публикациями и каталогами на европейских языках. Такая источниковедческая база позволила рассматривать наследие аль-Фараби в более широком международном исследовательском контексте.

Становление фарабиеведения в Узбекистане происходило одновременно с активизацией исследований наследия аль-Фараби в других республиках Советского Союза, прежде всего в Казахстане и Таджикистане. В 1960–1970-е годы расширилась переводческая и издательская работа, были опубликованы философские, логические, социально-этические, математические и естественно-научные трактаты аль-Фараби, появились специальные исследования, посвященные различным аспектам его творчества. В этом контексте работы Хайруллаева следует рассматривать как часть более широкого интеллектуального движения по возвращению наследия средневековых восточных мыслителей в пространство современной философской науки.

Вместе с тем специфика подхода Хайруллаева заключалась в последовательном соединении источниковедческой работы с историко-философской интерпретацией. На протяжении нескольких десятилетий он публиковал исследования, посвященные различным аспектам философии аль-Фараби. Продолжением этой работы стала монография «Абу Насраль-Фараби», опубликованная в 1982 году, в которой были представлены новые материалы и переводы, а также рассмотрены результаты исследований европейских востоковедов. Тем самым наследие аль-Фараби включалось одновременно в национальный, региональный и мировой историко-философский контекст.

Таким образом, вклад М. Хайруллаева в становление фарабиеведения следует оценивать не только по количеству опубликованных им работ или введенных в научный оборот источников. Более существенным представляется сформированный им методологический подход, в рамках которого философия аль-Фараби рассматривалась как самостоятельное явление мировой интеллектуальной истории. Критическое переосмысление европоцентристских трактовок, работа с первоисточниками и стремление реконструировать восточную философию в ее собственном историко-культурном контексте позволяют рассматривать исследования Хайруллаева как важный этап формирования национальной историко-философской школы и развития фарабиеведения в Центральной Азии.

Научная школа Музаффара Хайруллаева: институционализация фарабиеведения и развитие историко-философской науки в Узбекистане

Вклад Музаффара Хайруллаева в развитие фарабиеведения не ограничивался его собственными историко-философскими исследованиями. Существенным результатом многолетней научной и педагогической деятельности ученого стало

формирование исследовательской школы, ориентированной на систематическое изучение наследия аль-Фараби и других представителей восточной философской традиции. Именно соединение исследовательской, педагогической и научно-организационной деятельности способствовало институционализации фарабиеведения в Узбекистане и обеспечило преемственность данного направления в последующие десятилетия.

Под научным руководством Хайруллаева были подготовлены кандидатские и докторские диссертации, посвященные различным аспектам философского наследия аль-Фараби. И. Кулмуродов, А. Абдурасулов, С. Муталибов, Н. Баратов, А. Казибердов, Ф. Абдусалам, Ф. Фидаев, Б. Неъматов и другие исследователи обращались к онтологическим, гносеологическим и этическим аспектам философии мыслителя. М. Орипов и Р. Носиров исследовали социально-философские идеи аль-Фараби на уровне докторских диссертаций. Тем самым происходила содержательная дифференциация фарабиеведения: наследие мыслителя становилось предметом специализированных исследований в области онтологии, теории познания, логики, этики и социальной философии.

Формирование научной школы предполагало не только подготовку диссертационных исследований, но и воспроизводство определенной исследовательской культуры. Как отмечает А. Ходжаев, «роль Хайруллаева как научного наставника невозможно переоценить: он не просто обучал, но формировал мировоззрение нового поколения философов» [4]. Важными принципами его педагогического подхода являлись требовательность, самостоятельность исследовательского мышления и способность к критическому анализу. В характеристиках ученого подчеркивается, что он был принципиальным и требовательным педагогом, ориентировавшим своих учеников не только на усвоение знаний, но и на критическое осмысление исследуемых проблем и самостоятельное принятие решений [8]. В воспоминаниях современников личностное влияние Хайруллаева связывается также с его открытостью и непосредственностью в общении с учениками и коллегами [7].

Важную роль в институциональном развитии созданного им направления сыграла научно-организационная деятельность Хайруллаева. В период руководства Институтом востоковедения вокруг него сформировалось новое поколение исследователей, среди которых Р. Баходиров, Б. Абдухалимов, М. Хасаний, П. Дадабаев, Ш. Зиёдов и другие. Деятельность этой исследовательской среды способствовала расширению проблематики фарабиеведения и востоковедения в целом, а также укреплению взаимодействия между философскими, историческими и текстологическими исследованиями.

После смерти академика Ибрагима Муминова в 1974 году Хайруллаев продолжил развитие заложенных его учителем исследовательских традиций и стал одним из ведущих организаторов философской науки Узбекистана. В 1974–1982 годах он возглавлял Философское общество Узбекистана. В этот период продолжалась работа по систематизации и публикации историко-философского наследия региона. В 1976 году была переиздана и дополнена коллективная

монография «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане», подготовленная под редакцией И. Муминова. Продолжение этого проекта свидетельствовало о преемственности научных поколений и одновременно о дальнейшем развитии исследований истории философской мысли Узбекистана.

Новый этап деятельности научной школы Хайруллаева связан с периодом независимости Республики Узбекистан. Изменение общественно-политического и культурного контекста создало возможности для переосмысления философского и духовного наследия Востока вне жестких рамок прежней идеологической парадигмы. Научная деятельность Хайруллаева в этот период характеризовалась стремлением сохранить преемственность историко-философских исследований и одновременно расширить их тематические и методологические границы. Особое значение приобрели вопросы национального исторического сознания, культурной памяти и возвращения в современный гуманитарный дискурс интеллектуального наследия мыслителей Центральной Азии.

Исследовательское поле постепенно выходило за пределы собственно фарабиеведения. В коллективных трудах «Буюксиймолар» («Великие личности»), «Маънавиятюддузлари» («Звезды духовности») и других изданиях предметом изучения становилось наследие Чагмония, Маргинони, Мотуриди, Дегарони, Ромитони и других представителей интеллектуальной и духовной культуры региона. Обращение к ранее недостаточно изученным персоналиям способствовало восстановлению более целостной картины истории философской и общественной мысли Центральной Азии. Тем самым исследовательская модель, первоначально получившая развитие в процессе изучения наследия аль-Фараби, приобретала более широкий характер.

Одновременно происходило институциональное укрепление созданной Хайруллаевым научной традиции. Институт востоковедения стал одним из центров исследований в области истории философии, востоковедения, текстологии и культурного наследия, а журнал «Общественные науки в Узбекистане» выполнял функцию научной площадки для обсуждения актуальных проблем социально-гуманитарного знания. Работа Хайруллаева в качестве руководителя научного учреждения и главного редактора журнала способствовала не только организации исследовательской деятельности, но и формированию пространства профессиональной коммуникации между различными поколениями ученых.

Особое место в деятельности Хайруллаева занимала сфера образования. Он участвовал в разработке образовательных стандартов, учебных программ и концептуальных оснований гуманитарного образования. Существенное значение придавалось развитию критического мышления, исторического сознания и гражданской ответственности студентов. Хайруллаев выступал за преподавание философии с учетом исторического и культурного опыта страны и за включение национального философского наследия в содержание высшего образования. Эта позиция выражена в тезисе о том, что «философское образование должно формировать критическое мышление и гражданскую ответственность» [8].

В таком понимании философское образование должно было выполнять не только познавательную, но и мировоззренческую функцию, связывая освоение философского знания с формированием исторического сознания и культурной идентичности личности.

В 1990-е годы данное направление получило дальнейшее развитие в курсах лекций, учебных пособиях и программах по истории философии, ориентированных на подготовку нового поколения философов и востоковедов. Принципиальным здесь являлось изменение самого отношения к национальному философскому наследию: оно постепенно переставало восприниматься исключительно как объект исторического изучения и становилось одним из источников современного философского самосознания. В этом отношении научно-педагогическая деятельность Хайруллаева способствовала соединению исследовательской и образовательной функций историко-философского знания.

Научная деятельность Хайруллаева получила признание и за пределами Узбекистана. Его участие в международных научных мероприятиях и взаимодействие с зарубежными исследователями способствовали включению узбекского фарабиеведения в более широкий академический контекст. Символическим свидетельством международного признания его вклада стала конференция, посвященная 1130-летию аль-Фараби, состоявшаяся в Отраре в 2000 году. Хотя Хайруллаев по состоянию здоровья не смог принять участие в ее работе лично, его научные заслуги были отмечены медалью имени аль-Фараби, которую ученому передали его ученики Х. Аликулов и Р. Носиров. Это событие можно рассматривать не только как признание личного вклада исследователя, но и как свидетельство значения сформированной им научной школы для развития фарабиеведения.

Таким образом, научная школа Музаффара Хайруллаева представляла собой не только круг непосредственных учеников исследователя, но и устойчивую интеллектуальную традицию, объединенную общей исследовательской проблематикой, методологическими принципами и механизмами научной преемственности. Ее становление способствовало институционализации фарабиеведения, расширению исследований философского наследия Востока и подготовке нескольких поколений специалистов в области истории философии и востоковедения. В период независимости эта традиция получила новое развитие, связанное с переосмыслением национального интеллектуального наследия и расширением предметного поля историко-философской науки.

В этом смысле значение деятельности Хайруллаева выходит за рамки исследования наследия отдельного мыслителя. Сформированная им научная традиция способствовала утверждению философского наследия Центральной Азии в качестве самостоятельного предмета систематического исследования и его включению в более широкий контекст истории мировой философии. Тем самым научная школа Хайруллаева стала одним из механизмов сохранения преемственности философского знания и одновременно его содержательного обновления в изменяющихся историко-культурных условиях.

Заключение

Вклад Музаффера Хайруллаева в становлении фарабиеведения и развитии историко-философской науки в Узбекистане не ограничивался изучением и популяризацией наследия аль-Фараби, а имел более широкий концептуальный, методологический и институциональный характер. Обращение к первоисточникам, сравнительный анализ философских традиций и стремление рассматривать идеи восточных мыслителей в конкретном историко-культурном контексте позволили Хайруллаеву обосновать самостоятельное значение философской мысли Востока и поставить под сомнение европоцентристские интерпретации, сводившие роль средневековых мусульманских философов преимущественно к сохранению, переводу и комментированию античного наследия.

Анализ трудов Хайруллаева показывает, что принципиальное значение для его историко-философской концепции имело понимание аль-Фараби как самостоятельного мыслителя, творчески переосмыслившего античную традицию и сформировавшего оригинальную философскую систему. Именно данный исследовательский ракурс способствовал утверждению фарабиеведения как самостоятельного направления историко-философских исследований. Вместе с тем научное наследие Хайруллаева необходимо рассматривать с учетом конкретных исторических условий его формирования. Использование категориального аппарата и методологических установок советской философии обусловило определенные ограничения отдельных его работ, однако не устраняет их значения для расширения источниковедческой базы и формирования нового подхода к изучению восточной философии.

Важнейшим результатом деятельности Хайруллаева стало формирование научной школы, обеспечившей институциональную и интеллектуальную преемственность фарабиеведения. Подготовка исследователей, развитие специализированных направлений изучения онтологических, гносеологических, логических, этических и социально-философских идей аль-Фараби, а также научно-организационная и образовательная деятельность ученого способствовали закреплению фарабиеведения в академическом пространстве Узбекистана. В период независимости исследовательская программа этой школы получила дальнейшее развитие: ее предметное поле расширилось за счет обращения к наследию других мыслителей Центральной Азии, а историко-философские исследования стали более тесно связываться с проблемами культурной памяти, национального самосознания и интеллектуальной идентичности.

Значение научного наследия М. Хайруллаева может быть определено в трех взаимосвязанных измерениях. Во-первых, в историко-философском – как систематическое исследование и концептуальная интерпретация наследия аль-Фараби и других представителей восточной философии. Во-вторых, в методологическом – как утверждение необходимости изучать философию Востока в ее собственном историко-культурном контексте и во взаимодействии,

а не в односторонней зависимости от западной интеллектуальной традиции. В-третьих, в институциональном- как формирование научной школы, подготовка исследователей и создание условий для дальнейшего развития фарабиеведения и истории философии в Узбекистане.

Перспективы дальнейшего исследования связаны прежде всего с критическим переосмыслением наследия Хайруллаева с позиций современной истории философии. Представляется актуальным проведение сравнительного анализа его интерпретаций аль-Фараби с трудами казахстанских, узбекских и зарубежных фарабиеведов, а также более детальное изучение использованной им источниковедческой базы и эволюции его методологических установок от советского к постсоветскому периоду. Отдельным направлением может стать исследование трансформации созданной Хайруллаевым научной школы и ее влияния на современные философские и востоковедческие исследования в Узбекистане и Центральной Азии.

Более широкий исследовательский потенциал данной проблематики связан с переосмыслением места философского наследия Центральной Азии в мировой истории философии. Изучение научного наследия Хайруллаева в этом контексте позволяет перейти от преимущественно биографической и историографической оценки его деятельности к анализу тех концептуальных оснований, посредством которых восточная философия утверждалась как самостоятельная составляющая мирового интеллектуального наследия. Такой подход открывает перспективы для дальнейшего исследования философского диалога Востока и Запада и разработки более многомерной модели истории мировой философской мысли.

Список литературы

- 1 Шермухамедова Н.А. Историко-философская мысль Узбекистана XX века / Н. А. Шермухамедова. – Ташкент: Идри с Абдурауф, 2021. – 214 с.
- 2 Хайдаров, С. И. Философское наследие Музаффара Хайруллаева / С. И. Хайдаров. – Самарканд: СамГУ, 2015. – 126 с.
- 3 Шермухамедов С.Ш. Музаффар Хайруллаев / С. Ш. Шермухамедов // Қалбимизхорлари. – Ташкент: Алишер Навоийномадаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2012. – Б. 41.
- 4 Ходжаев А. Метафизика Востока и методология исследования исламской философии / А. Ходжаев. – Ташкент: Университет, 2018. – 192 с.
- 5 Жалолов А. Камтарин олим ва меҳрибон мураббий / А. Жалолов // Академик Музаффар Хайруллаев: хотиралар. – Тошкент: Фалсафаваҳуқуқ, 2006. – Б. 43.
- 6 Исмоилов, С. Музаффар Хайруллаев / С. Исмоилов // Ўзбек фалсафа мактабининг дарғалари. – Гулистон: Университет, 2003. – Б. 13.
- 7 Рахимов, М. Духовные ориентиры в условиях независимости / М. Рахимов. – Ташкент: Академнашр, 2016. – 176 с.
- 8 Мамарасулов, Т. Переосмысление советского философского наследия в Узбекистане / Т. Мамарасулов // Вестник философии и культуры. – 2019. – № 4. – С. 55–63.

Transliteration

1 Shermukhamedova N.A. Istoriko-filosofskaja mysľ Uzbekistana XX veka [Historical and philosophical thought of Uzbekistan in the 20th century]. – Tashkent: Idri s Abdurauf, 2021. – 214 s.

2 Khajdarov S.I. Filosofskoe nasledie Muzaffara Khajrullaeva [The philosophical legacy of Muzaffar Khairullaev]. – Samarkand: SamGU, 2015. – 126 s.

3 Shermukhamedov S.Sh. Muzaffar Khajrullaev [Muzaffar Khairullaev] // Qalbmizhorlari [Expressions of my heart]. – Tashkent: AlisherNavoiynomidagi O'zbekiston Milliy kutubxonasi, 2012. – B. 41. (in Uzbek)

4 Khodzhaev A. Metafizika Vostoka i metodologija issledovanija islamskoj filosofii [Metaphysics of the East and methodology for the study of Islamic philosophy]. – Tashkent: Universitet, 2018. – 192 s.

5 Zhalolov A. Kamtarinolimvamehribonmurabbiy [A humble scholar and a kind mentor] // Akademik Muzaffar Khajrullaev, khotiralar [Academician Muzaffar Khairullaev: Memoirs]. – Tashkent: Falsafavahuquq, 2006. – B. 43.

6 Ismoilov S. Muzaffar Khajrullaev [Muzaffar Khairullaev] // O'zbek falsafa maktabinin gdarg'alari [Prominent representatives of the Uzbek school of philosophy]. – Guliston: Universitet, 2003. – B. 13.

7 Rakhimov M. Dukhovnye orientiry v uslovijakh nezavisimosti [Spiritual guidelines in the context of independence]. – Tashkent: Akademnashr, 2016. – 176 s.

8 Mamarasulov T. Pereosmyslenie sovetskogo filosofskogo nasledija v Uzbekistane [Rethinking the Soviet philosophical legacy in Uzbekistan] // Vestnik filosofii i kul'tury [Bulletin of Philosophy and Culture]. – 2019. – N 4. – S. 55–63.

Н.А. Шермухамедова

Музаффар Хайруллаев және Өзбекстандағы фарабитанудың қалыптасуы: тарихи-философиялық талдау

Аңдатпа. Мақала академик Музаффар Хайруллаевтың ғылыми-философиялық мұрасын зерттеуге және оның Өзбекстандағы фарабитану мен философия тарихы ғылымының қалыптасуындағы рөлін айқындауға арналған. Ғалымның Әбу Насыр әл-Фарабидің философиялық мұрасын зерттеу мен түсіндіруге бағытталған қызметіне, сондай-ақ Шығыс философиясын зерттеудің ұлттық ғылыми мектебін қалыптастыруға қосқан үлесіне ерекше назар аударылады. Зерттеудің әдіснамалық негізін тарихи-философиялық, герменевтикалық, салыстырмалы-талдамалық және жүйелік тәсілдер құрайды. Бұл тәсілдер Хайруллаевтың ғылыми мұрасын Шығыс пен Батыс философиялық дәстүрлерінің өзара ықпалдастығы аясында қарастыруға мүмкіндік береді. Ғалымның түпнұсқа дереккөздерге жүгінуі және философиялық мәтіндерді салыстырмалы талдауы Шығыс философиясына қатысты еуроцентристік түсіндірулерді сыни тұрғыдан қайта қарауға және әл-Фараби философиясының дербес әрі біртұтас философиялық жүйе ретіндегі сипатын негіздеуге ықпал еткені көрсетіледі. Сонымен қатар Хайруллаевтың фарабитануды дербес ғылыми-зерттеу бағыты ретінде институционалдандырудағы, ғылыми мектеп қалыптастырудағы және философтар мен шығыстанушылардың жаңа буынын даярлаудағы рөлі ашып көрсетіледі. Өзбекстан тәуелсіздігі кезеңіндегі оның ғылыми-ағартушылық қызметінің трансформациясы қарастырылып, осы уақытта Шығыстың философиялық мұрасын зерттеу ұлттық сана мен мәдени өзіндік бірегейлікті

калыптастыру тұрғысынан жаңа маңызға ие болғаны айқындалады. Музаффар Хайруллаевтың мұрасы Орталық Азияның интеллектуалдық дәстүрлерін, Шығыс пен Батыс арасындағы философиялық диалогты және ұлттық философиялық өзіндік сананың қалыптасу үдерістерін зерттеуде тарихи-философиялық қана емес, қазіргі заманғы әдіснамалық маңызға да ие деген қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: Музаффар Хайруллаев, әл-Фараби, фарабитану, Шығыс философиясы, философия тарихы, философиялық мұра, ұлттық философиялық өзіндік сана, Шығыс пен Батыс диалогы.

N.A. Shermukhamedova

MuzaffarKhairullaev and the Development of Farabi Studies in Uzbekistan: A Historical and Philosophical Analysis

Abstract. The article examines the scholarly and philosophical legacy of Academician Muzaffar Khairullaev and assesses his role in the development of Farabi studies and the history of philosophy in Uzbekistan. Particular attention is paid to Khairullaev's research and interpretation of the philosophical heritage of Abu Nasr al-Farabi, as well as to his contribution to the formation of a national school of Eastern philosophy studies. The methodological framework combines historical-philosophical, hermeneutic, comparative-analytical, and systemic approaches, which make it possible to examine Khairullaev's intellectual legacy in the context of the interaction between Eastern and Western philosophical traditions. The article demonstrates that his engagement with primary sources and comparative analysis of philosophical texts contributed to a critical reconsideration of Eurocentric interpretations of Eastern philosophy and to the recognition of al-Farabi's thought as an original and coherent philosophical system. The study also highlights Khairullaev's role in the institutionalization of Farabi studies as an independent field of research, the establishment of a scholarly school, and the training of a new generation of philosophers and Oriental studies scholars. Particular consideration is given to the transformation of his scholarly and educational activities during the period of Uzbekistan's independence, when the study of Eastern philosophical heritage acquired renewed significance in the context of national consciousness and cultural self-identification. It is concluded that Khairullaev's legacy retains not only historical-philosophical but also contemporary methodological significance for the study of Central Asian intellectual traditions, East–West philosophical dialogue, and the formation of national philosophical self-consciousness.

Keywords: Muzaffar Khairullaev, al-Farabi, Farabi studies, Eastern philosophy, history of philosophy, philosophical heritage, national philosophical self-consciousness, East–West dialogue.

Вклад авторов: Шермухамедова Н.А., внесла вклад в разработку концепции исследования, анализ материалов и подготовку рукописи к публикации.

Поступила: 18.08.2026

Принята: 14.09.2026